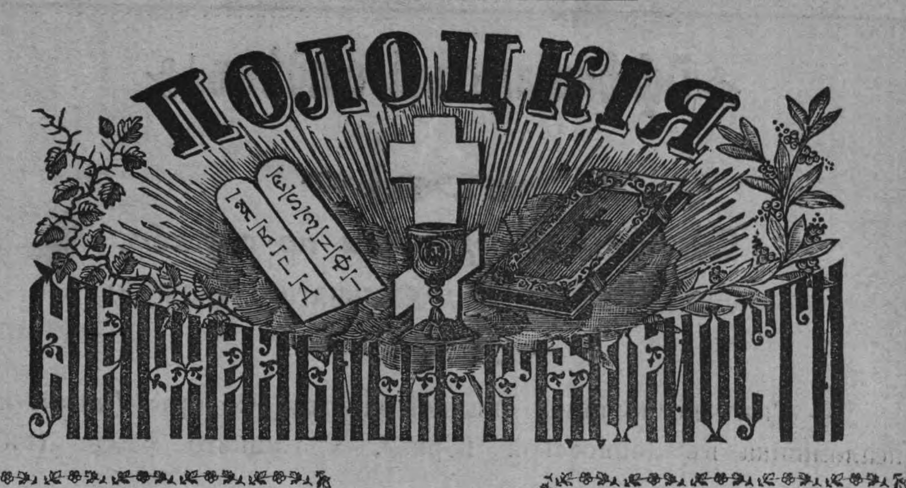
Витебскъ. Тридцать четвертый г. 15 мая.
(Существуетъ съ 1874 г.).



ЦѢНА: за годъ **ПЯТЬ** руб., за полгода—**ТРИ** рубля, съ пересылкою.
Подписка принимается у о.о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Вѣдомостей», при Витебскомъ Епархіальномъ Св. Владимірскомъ братствѣ.

ВЫХОДЯТЪ два раза въ мѣсяцъ.
1907 г.

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ «Вѣдомостяхъ», писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа.
Статьи, принятыя къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

№ 10

Содержаніе

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Опредѣляются:

— Сынъ псаломщика Рижской епархіи Ѳедоръ *Церинъ* и. д псаломщика въ Липновской церкви, Рѣжицкаго уѣзда (съ 16 апрѣля).

— Окончившій курсъ Витебскаго духовнаго училища Владиміръ *Забѣлло* на вакансію псаломщика къ Городецкой церкви, Велижскаго уѣзда (съ 1 мая).

— Крестьянинъ Несинской вол., дер. Кистелева Александръ *Шнитко* и. д. псаломщика Несинской церкви, Лепельскаго уѣзда (съ 1 мая)

— Сынъ чиновника Александръ *Шестаковъ* на вакансію псаломщика къ Орѣховской церкви, Лепельскаго уѣзда (съ 1 мая).

— Сынъ псаломщика Михаилъ *Высоцкій* на вакансію псаломщика къ Казановской церкви, Лепельскаго уѣзда (съ 1 мая).

Перемѣщаются:

— Священникъ Ново-Замшанской церкви, Дриссенскаго уѣзда, Іоаннъ *Бродовскій* къ Круто-Сергіевской церкви, Велижскаго уѣзда (съ 1 мая).

— Священникъ Глембочинской церкви, Себежскаго уѣзда, Іоаннъ *Игнатовичъ* къ Зародищенской церкви, того же уѣзда (съ 1 мая).

— Священникъ Круто-Сергіевской церкви, Вилижскаго уѣзда, Георгій *Володуцкій* къ Городищенской церкви. того-же уѣзда (съ 1 мая).

— Псаломщикъ Городецкой церкви, Велижскаго уѣзда, Константинъ *Піучевскій* къ Велижской Николаевской церкви (съ 1 мая).

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

— Крестьянинъ д. Стараго Лепеля Киріакъ *Лянусъ* къ Старо-Лепельской церкви, Лепельскаго уѣзда, на 6-е трехлѣтіе (съ 10 апрѣля).

— Крестьянинъ д. Ужлятина 1-го Іоаннъ *Сандрыкинъ* къ Ужлятинской церкви, Витебскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе (съ 10 апрѣля).

Увольняются:

— Благочинный 2 Невельскаго округа священникъ Александръ *Завилейскій*: отъ должности благочиннаго, согласно прошенію, по болѣзни (съ 17 апрѣля).

— Церковный староста Усвятской церкви, Велижскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ *Рыбаковъ* отъ должности церковнаго старосты (съ 30 апрѣля).

— Псаломщикъ Несинской церкви, Лепельскаго уѣзда, Николай *Кушневъ* за штатъ, согласно прошенію (съ 1 мая).

— Діаконъ Орѣховской церкви, Лепельскаго уѣзда, Антоній *Корейшо* за шатъ, по преклонному возрасту (съ 1 мая).

Исключаются изъ списковъ за смертію:

— Заштатный діаконъ Добрыгорской церкви, Лепельскаго уѣзда, Антоній *Томковидъ* († 21 апрѣля).

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

Пожертвованія.

Какъ видно изъ донесеній благочинныхъ, поступили слѣдующія пожертвованія: 1, въ *Люцинскій соборъ*: отъ проживающаго въ

С.-Петербургѣ мѣщанина А. И. *Латковскаго*—Крестъ Голгофа, стоимостью 100 рублей и вдовы корпуснаго генерала *Е. Н. Фонъ-Мевесъ* икона Пресвятыя Богородицы «Утоли моя печали», въ небольшомъ стѣнномъ кіотѣ, безъ обозначенія цѣны. 2, въ *Голышевскую* церковь: отъ крестьянина Люцинскаго уѣзда, деревни Нивья Василія *Лялина*—икона Преподобнаго Сергія Радонежскаго, въ рѣзномъ дубовомъ кіотѣ, стоимостью 44 руб., и 3, въ *Синозерскую* церковь: отъ проживающаго въ гор. Ташкентѣ крестьянина Люцинскаго уѣзда Макарія *Кривошеева*—икона Пресвятыя Богородицы «Всѣхъ скорбящихъ радости», писанная по золоченому фону, въ большемъ, форнированномъ краснымъ деревомъ и рѣзными золочеными украшеніями, кіотѣ, стоимостью 200 рублей. Всѣмъ поименованнымъ жертвователямъ выражена благодарность Епархіальнаго Начальства.

О выраженіи благодарности Епархіальнаго Начальства.

Согласно опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 14—30 марта сего года, членамъ Городищенскаго Попечительства и Строительнаго Комитета, а именно: предсѣдателю Попечительства —дворянину Николаю Петровичу *Шимановскому*, членамъ его: крестьянамъ Андрею *Васильеву*, Ѳеодору *Онисимову*, Ѳедоту *Григорьеву*, Семеону *Фокину*, Стефану *Михайлову*, Ѳедору *Софронову*, и Амфилохію *Михайлову*, и членамъ Строительнаго Комитета: Сертейскому волостному писарю Онуфрію *Капцевичу*, старшинѣ Игнатію *Горшкову*, Чепельскому старшинѣ Трофиму *Николаеву*, Маклаковскому писарю Михаилу *Кузнецову* и управляющему им. „Селезни“ Павлу *Дидрикилю*—объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства, какъ потрудившимся при собираніи средствъ на постройку храма въ селѣ Городищѣ, Велижскаго уѣзда и при доставкѣ строительныхъ матеріаловъ.

МАРШРУТЪ

поѣздки Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго для обозрѣнія церквей епархіи въ маѣ 1907 года.

24 мая	Полоцкъ	
„ „	Вѣтрино	
„ „	Орѣховно Усп. (Ночлегъ)	
25 мая	Солоневичи	
„ „	Бобыничи	
„ „	Мѣница	
„ „	Ушачь	
„ „	Кубличи	
„ „	Гущино [Ночлегъ)	
26 мая	Дзвонь	
„ „	Воронь	
„ „	Заболотье	
„ „	Пышно	
„ „	Лепель (Ночлегъ)	
27 мая	Городчевичи	
„ „	Дворецъ	
„ „	Тяпино	
„ „	Чашники Никол.	
„ „	Чашники Сп. Преоб.	
„ „	Коптевичи	
» »	Казановка	
» »	Ведрень	
» »	Верховье (Ночлегъ)	
28 мая	Добрыгоны	
» »	Вяжище	
» »	Витебскъ	

Отъ Правленія Витебскаго мужского духовнаго училища.

Согласно постановленію Правленія Витебскаго духовнаго училища, отъ 30 апрѣля 1907 года, за № 3, утвержденному Его Преос-

вященствомъ 30 апрѣля 1907 г. за № 1777, для вновь поступающихъ въ училище переэкзаменовокъ не можетъ быть.

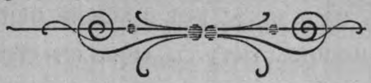
Весеннія пріемныя испытанія для желающихъ имѣютъ быть 19 мая (см. № 6 Пол. Еп. Вѣд. 1907 г. стр. 55).

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла
Секретарь Консисторіи **М. Поповъ.**

1907 года. **№ 10.** 15 мая.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неофиціальный отдѣлъ



Гдѣ корень зла?

Сколько сыплется въ настоящее тяжелое время всякихъ укоризнъ и упрековъ по адресу духовенства за упадокъ религіи и нравственности въ русскомъ православномъ народѣ! Не говоря уже о газетахъ, которыя громятъ насъ такъ, что и мѣста не остается намъ въ отечествѣ, ни одинъ даже мыслящій журналъ не чуждъ признать, что настоящій упадокъ вѣры и нравственности въ народѣ есть плодъ безпечности и бездѣятельности современнаго духовенства.

Это ваша вина, кричатъ намъ, что русскій, православный народъ потерялъ свою вѣру и всѣ нравственные устои христіанской жизни! Это вы, тунеядцы, своею спячкою довели нашу Матушку-Русь православную до такого религіозно-нравственнаго растлѣнія!

Господа! не мечите на насъ, можетъ быть преждевременно, молніи и громы своихъ укоровъ. Виновато-ли, дѣйствительно, духовенство, въ томъ, что народъ русскій отступилъ отъ своихъ традиціонныхъ началъ и навѣки потерялъ тѣ религіозные и нравственные свои устои на которыхъ такъ крѣпко зиждилосъ православіе древней Руси? Подойдемъ, читатель, поближе не ко временамъ апостольскимъ, а ко времени царствованія Императора Петра Великаго. Здѣсь мы, можетъ быть, найдемъ не мало фактовъ, которые укажутъ намъ виновника религіозно-нравственнаго растленія русскаго православнаго народа и, хотя отчасти, смоетъ съ современнаго духовенства черное пятно незаслуженныхъ укоризнъ.

До конца 10-го вѣка Русь складывала свое физическое существо, собирая землю, какъ необходимое тѣло для воспріятія жизни духовной, а при Владимирѣ Богъ вдохнулъ въ нее безсмертную душу.

Въ этомъ земномъ тѣлѣ водворены были великія истины Христа, а съ ними и духовныя начала человѣческаго самопознанія и самосознанія. Дѣйствительная природа русскаго человѣка всецѣло подчинилась воздѣйствію великихъ нравственныхъ началъ христіанства, принятаго въ формѣ православія. Эти начала совпали съ природными свойствами русскаго народнаго духа, вслѣдствіе чего не только легли въ основу всего его міросозерцанія, но сдѣлались душею его общественной и частной жизни. Словомъ, вся жизнь Руси, общественная и частная, сложилась на церковныхъ началахъ; всѣ и все въ ней жило по церковному уставу. Русскій Царь носилъ титулъ «благочестивѣйшаго» и «благовѣрнаго», и это была не фраза только, а онъ считался на Руси дѣйствительнымъ намѣсникомъ Божіимъ, служителемъ церкви и ея интересамъ и охранителемъ православной вѣры въ народѣ.

Такою Русь досталась Императору Петру Великому, который и задумалъ эту, могучую вѣрою и православіемъ, Русь преобразовать по образцу западныхъ державъ: пересоздать ея жизнь по иноземнымъ обрацамъ и перенести на русскую почву Западно-Европейскую цивилизацію.

Воспитанный въ нѣмецкой слободѣ, подъ вліяніемъ разныхъ нѣмецкихъ выходцевъ, Петръ, въ своемъ желаніи обновить Русь, возвысить ея могущество, богатство и просвѣщеніе, обратилъ все свое вниманіе на міръ протестантскій, гдѣ культура и цивилизація стояли на самой высокой степени развитія, но гдѣ, въ тоже время, религіозно-церковная жизнь оставалась въ тѣни, была заслонена интересами научными, экономическими и соціальными. Слѣдствіемъ чего было то, что Петръ въ своей реформаторской дѣятельности, преслѣдуя исключительно государственные интересы, не только пренебрегалъ интересами религіи и церкви, но даже шелъ совершенно въ разрѣзъ съ ними.

Не говоря уже о той ломкѣ традиціонныхъ устоевъ внѣшней жизни русскаго народа, которые, такъ или иначе, были основаны на религіозныхъ началахъ (какъ-то: бродобритіе, нѣмецкіе кафтаны, распутныя ассамблеи и пр.), его пылающая православная вѣра съ ея священными обрядами не избавилась отъ всесильной руки великаго реформатора, пожелавшаго навѣки похоронить то, чѣмъ могучъ и богатъ былъ русскій народъ.

Нѣмцы, явившіеся въ Русь по мановенію Петра, [облеченные его безграничнымъ довѣріемъ, безбоязно стали колебать православную вѣру и своими міросозерцаніями принесли великое зло русскому на-

роду; къ ужасу послѣднихъ появилось на Руси кальвинское мудрованіе: отрицаніе иконопочитанія, молитвъ за усопшихъ, пресуществленія хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христову въ Таинствѣ Евхаристіи, и все это дѣлалось смѣло за могучими плечами русскаго Царя. Самъ же Петръ своимъ поведеніемъ шелъ въ помощь этимъ развратителямъ.

Въ допетровской Руси цари, какъ и народъ русскій, были очень религіозны и часто посѣщали Божіи храмы. Петръ же не любилъ посѣщать храмы, а большею частью проводилъ время на скаку. Но хуже всего было то, что Петръ, рѣдко посѣщая православные храмы, часто ходилъ въ нѣмецкія кирхи, это уже было, такъ сказать, вызовомъ русскому религіозному чувству и гибельнымъ примѣромъ для тѣхъ, кто сталъ охладѣвать къ вѣрѣ своихъ предковъ.

Посмотримъ теперь на дѣятельность Петра по отношенію къ церкви. И въ этой области онъ сдѣлалъ много такого, что не мало смущало не только народъ, но и іерархію. Въ дѣятельности Петра въ этомъ направленіи выразился тотъ же характеръ, что и въ другихъ реформахъ, именно: протестанская односторонность. По справедливому замѣчанію Самарина, Петръ не признавалъ въ церкви института божественнаго; смотря, на нее съ государственной точки зрѣнія, Онъ видѣлъ въ ней только средство для водворенія въ государствѣ порядка, и только орудіе для наученія народа правиламъ добра и нравственности. Къ церковной доктринѣ Петръ относился довольно равнодушно, а въ обрядахъ видѣлъ, большею частью, предметы для насмѣшекъ со стороны иностранцевъ, предъ мнѣніемъ которыхъ Онъ больше благоговѣлъ, чѣмъ предъ священнымъ чувствомъ своего родного народа.

Видя въ лицѣ патріарха соперника себѣ по власти и чести, Петръ, по своему самолюбію, не могъ примириться съ этимъ и, по смерти послѣдняго патріарха Адріана, создалъ послушный и покорный Синодъ. При немъ Онъ смѣло приступилъ къ реформѣ церковныхъ дѣлъ, зная, что теперь уже не услышитъ смѣлаго голоса первоіерарха православной церкви, который могъ бы много Ему помѣшать въ Его реформаторской дѣятельности.

До Петра религіозная жизнь народа носила характеръ по преимуществу обрядовый. Вѣра была въ сердцѣ; но благочестіе было развито въ высшей степени, въ чемъ и проявлялось глубокое религіозное чувство русскаго. Петръ рѣшился коснуться и этой стороны жизни, но зашелъ здѣсь уже очень далеко. Взглядъ Петра на этотъ

предметъ выразился въ одномъ изъ указовъ, гдѣ Онъ обращался съ «побужденіемъ» къ Синоду составить поученія и написать книгу, гдѣ бы выяснить, что собственно составляетъ предметъ и суть нашей вѣры. Въ указѣ говорится: «въ этой книгѣ главнымъ образомъ дол„женъ быть, что есть прямой путь спасенія, истолкованъ, а особливо „Вѣру, Надежду и Любовь, ибо о первой и послѣдней зѣло мало „знаютъ, а о средней и не слыхали, понеже всю надежду кладутъ „на пѣніе церковное, пость, поклоны, строеніе храмовъ, свѣчи и „т. под., и вообще надѣются, что спасеніе дѣлами своими получатъ“ (Собран. пост. т. IV № 1246).

Изъ указа видно, что Петръ спасеніе дѣлами считаетъ лишнимъ, а только вѣру, надежду и любовь. Взглядъ, очевидно, навѣянный протестантизмомъ.

Выходя изъ этой точки зрѣнія, Петръ прежде всего ограничилъ постройку новыхъ храмовъ. На часовни, которыя такъ чтилъ русскій православный народъ и о которыхъ митрополитъ Филаретъ сказалъ, что „онѣ напоминаютъ намъ о Богѣ и вызываютъ на молитву“, Петръ взглянулъ иначе. Въ 1707 г. онъ издаетъ указъ, которымъ не только запрещается строить новыя, но повелѣвается разобрать всѣ существующія въ Петербургѣ часовни.

Независимо отъ священныхъ мѣстъ, Петръ простеръ свою власть и на священнодѣйствія. Такъ его волею служеніе молебновъ и акафистовъ было прекращено во всѣхъ церквахъ, какъ службъ необязательныхъ для всѣхъ (Реглам. Общія дѣла. Пунктъ 2-й).

То, что русскіе Благовѣщенскую литургію, свѣтлую утреню, вечерню Пятидесятницы посѣщаютъ предпочтительно, Петръ счелъ „вымыслами, которые человѣка ведутъ въ недобрую практику“.

Въ дорогіе дни для семействъ русскіе приглашали къ себѣ въ домъ причтъ для молебновъ и всенощныхъ. Петръ взглянулъ на это съ нѣмецкой точки зрѣнія и усмотрѣлъ здѣсь великое суевѣріе и тщеславіе, а потому и запретилъ этотъ „безчинный обычай со взысканіемъ штрафа съ ослушниковъ. (Собран. постан. т. 2-й № 596). Но ревность Петра шла еще дальше: выходитъ новый указъ, чтобы изъ монастырей и церквей ни съ какими иконами въ домы отнюдь не ходить подъ угрозою штрафа (тамъ же). Этотъ указъ показался настолько страннымъ и противорѣчущимъ кореннымъ убѣжденіямъ русскаго народа, что дочь Петра Елисавѣта сочла необходимостью отмѣнить его.

Въ 1722 году Синодъ, подъ суровою рукою Петра, нетерпящаго

никакихъ возраженій, издаетъ указъ, которымъ строго запрещается изображать на иконахъ Бога-Отца старикомъ, а Духа святаго голубемъ, такъ какъ Богъ не старѣетъ, а Духъ святый не голубь. (Собран. постан. т. 2-й № 625).

Можетъ ли быть больше глумленія надъ православною вѣрою русскаго народа? И предъ такимъ своеволіемъ великаго реформатора все молчало, а если и раздавался смѣлый голосъ современныхъ ему защитниковъ православія, то они останавливались на полсловѣ, такъ какъ атлетическая рука Петра плотно закрывала навѣки ихъ смѣлыя уста.

Можно ли, послѣ этого, всецѣло винить современное духовенство, при такомъ положеніи дѣла, за упадокъ вѣры и нравственности въ народѣ? Что осталось нашимъ предкамъ отъ Императора Петра? Русь ли православная? Нѣтъ. Имъ досталась Русь исковерканная, полуонѣмеченная, безъ нравственности и безъ вѣры. Справедливо ли подвергать строгому отвѣту тѣхъ, кто могъ учить свою паству не свободнымъ словомъ Христа, а лишь словомъ своего суроваго цензора по бюрократической его указкѣ?

Нѣтъ, читатель, не мечи громы порицанія современному духовенству; не оно виновато въ религіозно-нравственномъ растлѣніи русскаго народа. Виноватъ въ этомъ болѣе всего Императоръ Петръ Великій, который навѣкъ похоронилъ вѣрующаго и нравственнаго сына Россіи.

Слетѣлися чуждые вороны къ Трону
Вѣнчаннаго Богомъ Россіи Царя
Имъ не было дѣла до русскаго стана.
Для русскихъ надолго потухла заря,
Проступкомъ Правительства сдѣлались бороды.
Русскій уборъ сталъ не сносенъ Петру;
Кафтаны-жъ нѣмецкіе стоили дорого:
Жизнью платили за всю старину!..
Ассамблеи нескромныя, нравы распутные
Народъ развратили вконецъ.
Любовь къ Царю-Батюшкѣ, вѣру кипучую
Вырвали изъ русскихъ сердецъ.
Мало того, что смѣялись надъ жизнею
Русскихъ дѣтей, твердыхъ въ нравѣ отцовъ;
Рука ихъ простерлась на нашу религію,
И ее не избавили отъ тяжкихъ оковъ:

Крестные ходы, молебны, акафисты
Уничтожены были по волѣ Петра;
Развѣ Онъ видѣлъ что въ нихъ не согласное
Съ ученьемъ Божественнымъ церкви Христа?
Безъ всякихъ причинъ, а лишь только въ уголу
Злымъ воронамъ, чуждымъ россійской семьѣ,
Петръ вѣру довелъ до печальнаго гроба,
Чѣмъ были богаты такъ въ русской землѣ.
Съ потерею вѣры растлѣлся народъ;
Кровь предковъ въ ихъ жилахъ застыла;
Въ наукахъ шагаетъ Онъ быстро впередъ,
Вѣру же предковъ вернетъ лишь могила.

Священникъ *Михаилъ Талстохновъ.*

Голосъ сельскаго пастыря.

Въ статьѣ М. Ракитскаго «Идеализація нищеты»*) затронутъ больной вопросъ объ обезпеченіи содержаніемъ духовенства. Много у насъ бумаги на эту тему исписано, много перьевъ поломано, а..... „возъ и нынѣ тамъ"... Въ сосѣдней съ нашимъ государствомъ Австріи недавно поднятъ былъ вопросъ о назначеніи приличнаго содержанія отъ казны католическому, греко-уніатскому и православному духовенству. 29 минувшаго января законопроектъ объ обезпеченіи Австрійскаго духовенства казеннымъ содержаніемъ палатою, подъ вліяніемъ блестящей рѣчи депутата д-ра Гладышевскаго, принятъ цѣликомъ. А что-же наша Русь святая? Скоро-ли она обратитъ свой милостивый взоръ на духовенство, которое въ большинствѣ случаевъ влачитъ самое жалкое существованіе? Скоро-ли настанетъ та счастливая минута, когда духовенство въ Россіи избавлено будетъ отъ необходимости вести торгъ за требы, ѣздить по «колядѣ» и думать съ тревогой о неизвѣстномъ «завтра»? Скоро-ли, въ самомъ дѣлѣ, дадутъ духовенству обезпеченное содержаніе изъ государственнаго казначейства? За послѣдніе годы чуть-ли не во всѣхъ вѣдомствахъ Россіи кромѣ духовнаго, увеличено содержаніе служащимъ. Почему-же забыты мы, носители Христова свѣта? Или можетъ быть, мы недостой-

*) Смотр. № 5 «Полоц. Епарх. Вѣд.» за сей годъ

ны имѣть болѣе обезпеченное содержаніе? Можетъ быть, мы общественные трутни, служащіе въ тягость государству? На эти вопросы даетъ отвѣтъ періодическая печать съ лѣвымъ направленіемъ. Отвѣты эти поражаютъ своимъ безсердечіемъ и нечестностью. Насъ уличаютъ во всемъ, въ чемъ только хотите. Мы и отсталый народъ, задерживающій умственный ростъ простого люда. Мы невѣжды, нагло эксплоатирующіе свои приходы et cetera et cetera. Г. Вуколъ въ „Руси“*) кричитъ (съ спокойной ли совѣстью только?), что въ господствующей религіи Россіи не сохранился живой духъ религіозной правды настолько, какъ въ старообрядчествѣ. Это въ старообрядчествѣ—то живой духъ религіозной правды?! До какихъ, въ самомъ дѣлѣ, абсурдовъ доходятъ свѣтскіе писаки! Книгоиздательство «Молотъ» въ прошломъ году выпустило въ переводѣ брошюру французскаго соціалиста Делиньера «Соціалистическія бесѣды», гдѣ между прочими соціалистическими бреднями содержится трактатъ объ уничтоженіи класса „безполезныхъ поповъ“. Не идеализируя духовенство, въ рядахъ котораго и я имѣю честь стоять, должно замѣтить, что въ дѣятельности духовенства есть и положительныя и отрицательныя стороны. Причемъ большинство недостатковъ нашего духовенства есть ничто иное какъ результатъ тѣхъ невозможныхъ бюрократическихъ условій, въ коихъ находилась до сихъ поръ общественная жизнь всей Россіи. Дефекты были и есть въ дѣятельности каждаго сословія. Существуютъ они и въ дѣятельности духовенства. Только вопросъ въ томъ, кто причиной существованія этихъ дефектовъ? Само-ли духовенство? или тѣ бюрократическіе путы, въ которыхъ находилось духовенство? Это важный вопросъ. И прежде чѣмъ осуждать въ бездѣятельности духовенство, не мѣшало-бы нѣкоторымъ писателямъ совершить маленькую экскурсію въ область исторіи. Историческое изслѣдованіе показало бы имъ, что не такъ ужъ и духовенство виновато, какъ объ этомъ кричатъ въ газетахъ съ лѣвымъ направленіемъ.

Въ программу настоящей Госуд. Думы, между прочимъ, вошелъ вопросъ объ увеличеніи содержанія духовенству съ наступившаго 1907 года. Еще неизвѣстно, какъ рѣшенъ будетъ этотъ вопросъ въ Думѣ, но только напередъ можно сказать, что пренія по этому вопросу будутъ самыя горячія. Окажутся-ли на высотѣ своего призванія избранники народные при обсужденіи этого важнаго вопроса для

*) № 82 «Руси» за 1906 годъ. Статья «Сравнительная таблица особенностей господствующей церкви и совроменныхъ старообрядческихъ толковъ».

духовенства? Или же духовенство по прежнему останется при тѣхъ невозможныхъ матеріальныхъ условіяхъ, при коихъ оно существовало донынѣ? Но тогда гдѣ-же будетъ та справедливость, за которую такъ ратуютъ избранники народные подъ сводами Таврическаго дворца?

Ѳ. О—ій.

Въ чемъ сила католицизма и лютеранства.

Намъ живущимъ среди массы инославныхъ христіанъ, лютеранъ и католиковъ, приходится сплошь и рядомъ наблюдать слѣдующее характерное явленіе: случилось ли у католика или лютеранина бѣда какая нибудь, заболѣла ли скотина, обокрали ли, тяжко заболѣли дѣти, или другое какое-нибудь нечастье приключилось,—онъ спѣшитъ въ православный храмъ, къ православному священнику и убѣдительно проситъ помолиться за него, поднять и прочитать надъ нимъ «святую книгу» (т. е. Евангліе), дать, хоть немного церковнаго вина, ладону. И невольно поражаешься, какъ горяча бываетъ молитва таковыхъ, какъ обильно текутъ слезы, съ какимъ благоговѣніемъ цѣлуютъ они св. Евангліе, св. Крестъ! И невольно всегда вспоминаются въ такихъ случаяхъ слова Спасителя „и пріидутъ многіе отъ востока и запада“..., невольно проникаешься и молитвеннымъ духомъ и искреннѣе произносишь святые слова молитвы о душѣ христіанстѣй „помощи Божіей требующей“!

Глубоко врѣзался мнѣ въ памяти случай на первый день Рождества Христова, только что прошедшаго 1906 года. Народу въ церкви собралось много, и не только православныхъ, но и лютеранъ; кончилась служба, народъ сталъ расходиться. Я вышелъ изъ церкви и, вдругъ, встрѣчаю знакомаго мнѣ лютеранина А. Ц., перешедшаго вмѣстѣ съ своею женою годъ тому назадъ изъ православія въ лютеранство, который пріѣхалъ въ этотъ день къ службѣ въ нашу церковь. Въ страшномъ волненіи и слезахъ подходитъ онъ ко мнѣ и заявляетъ, что, пока онъ былъ въ церкви, украли его коня, на которомъ онъ пріѣхалъ. Конь былъ хорошій, молодой; бросились искать, снарядили погоню во всѣ стороны, но безрезультатно. Подъ самый вечеръ того же дня, послѣ безплодныхъ поисковъ, вновь при-

ходитъ онъ ко мнѣ и проситъ пойти съ нимъ въ церковь отслужить молебенъ. Пошли мы въ церковь. Горячо молился онъ, слезы градомъ текли по лицу. Кончился молебенъ, мы вышли изъ церкви, и тогда опять онъ подошелъ ко мнѣ и со слезами сталъ говорить, что это Божіе наказаніе за его грѣхи; наказаніе именно за то, что онъ силою тащилъ свою жену въ лютеранство, не обращая вниманія на ея слезы, на ея мольбы оствить ее въ православіи. «Объ этомъ грѣхѣ Богъ напомнилъ мнѣ, говорилъ онъ, тѣмъ, что попустилъ ворамъ украсть моего коня не въ другомъ мѣстѣ, а именно около той церкви, отъ которой я насильно оторвалъ свою жену. Не буду препятствовать ей возвратиться назадъ, а быть можетъ я и самъ перейду въ вашу вѣру»... Я по мѣрѣ силъ старался утѣшить его въ его горѣ и обѣщался при случаѣ заѣхать къ нему на домъ для бесѣды съ нимъ по недоумѣннымъ для него религіознымъ вопросамъ.

Здѣсь удивительно именно то, что онъ—ярый лютерянинъ, насильно увлекшій въ лютеранство свою жену, поносившій православіе, вдругъ въ горѣ спѣшитъ въ православный храмъ за утѣшеніемъ, видитъ наказаніе Божіе не въ томъ, что онъ, будучи лютераниномъ, посѣтилъ православное Богослуженіе, какъ бы препебрегая своимъ лютеранскимъ, а именно въ томъ, что онъ когда-то дерзко отзывался объ этомъ храмѣ, объ этой вѣрѣ.

Невольно задаешься вопросомъ—чѣмъ объяснить такое обыденное явленіе въ нашемъ краю, какъ просьба иновѣрцевъ помолиться о нихъ? Этотъ вопросъ я часто предлагалъ и самимъ иновѣрцамъ и получалъ всегда одинъ отвѣтъ: «ваша вѣра крѣпче», или «молитва въ вашей церкви скорѣе доходитъ до Бога», или «у васъ лучше молятся» и пр.

Очевидно, болѣе вдумчивые изъ иновѣрцевъ хорошо сознаютъ, что истина не на ихъ сторонѣ, а именно на сторонѣ православія, что православная церковь есть та церковь, которую основалъ Іисусъ Христосъ. Но, хотя сознаютъ это, однако въ православіе не переходятъ даже на оборотъ, многіе православные оставляютъ истину и идутъ на ложный путь—въ лютеранство и католицизмъ, почему то болѣе нравящіеся. Гдѣ же искать причину этого явленія? Очевидно, что-то такое есть, чѣмъ сильно и привлекательно лютеранство и католицизмъ?—Мнѣ кажется, что этотъ магнитъ, крѣпко держащій иновѣрцевъ въ ихъ исповѣданіи и притягивающій слабыхъ православныхъ эсть: а) дѣятельное участіе иновѣрцевъ-мірянъ въ ихъ Богослуженіи

и б) возможность вполнѣ удовлетворить религіознымъ потребностямъ души въ домашней жизни иновѣрца.

Постараюсь выяснить эти положенія на основаніи наблюденій надъ жизнью въ иновѣрномъ краю. Прежде всего относительно участія мірянъ въ церковномъ Богослуженіи. По идеѣ наше Богослуженіе должно быть именно такимъ Богослуженіемъ, въ которомъ молящіеся сознательно принимали бы участіе вмѣстѣ съ служащими іереями, должно быть едино сердце и едина душа; мы упрекаемъ католиковъ, ставимъ имъ въ вину, въ погрѣшность, именно то, что ихъ церковь введеніемъ еретическаго ученія о совершеніи литургіи на 3-хъ языкахъ отдѣлила молящихся отъ священнодѣйствующаго, отстранила мірянъ отъ дѣйственнаго участія въ литургійномъ жертвоприношеніи. Но оказывается, что это только въ ученіи: на самомъ же дѣлѣ, въ жизни, на практикѣ, выходитъ какъ будто совсѣмъ наоборотъ. Въ лютеранской ли кирхѣ, въ католическомъ ли костелѣ мы видимъ молящихся, которые стоятъ при богослуженіи вполнѣ сознательно, принимаютъ участіе въ богослуженіи, благодаря приспособленности имѣющихся въ рукахъ молящихся молитвенниковъ, и находятъ полное удовлетвореніе своимъ религіознымъ запросамъ. Во время Богослуженія присутствующій міряниъ занятъ или вычитываніемъ положенныхъ молитвъ, или пѣніемъ духовныхъ пѣсней-гимновъ; каждое выраженіе, каждое слово молитвы или гимна ему понятно, такъ какъ всѣ молитвы, всѣ гимны составлены на родномъ, разговорномъ языкѣ. Каждое выраженіе молитвы или гимна ложится на душу, вдохновляетъ, вызываетъ умиленіе; изъ своего молитвеннаго дома онъ выходитъ въ восторженномъ настроеніи, вполнѣ удовлетвореннымъ, укрѣпленнымъ въ своемъ исповѣданіи. Что ему за дѣло, если его церковь погрѣшаетъ въ догматическомъ ученіи? Это ученіе для него чуждо, и ненужно, и его уму недоступно.

Можемъ ли мы тоже самое сказать о православномъ Богослженіи? Далеко нѣтъ. Не смотря на глубокій смыслъ нашего Богослуженія, на возвышенность его, на трогательность молитвъ и пѣснопѣній по ихъ содержанію, на общность священнодѣйствующихъ съ молящимися—оно всетаки остается для молящихся непонятнымъ и какъ бы чуждымъ, благодаря непонятности богослужебнаго языка. Вслушиваешься въ слова молитвъ, псалмовъ, произносимыхъ чтецомъ, стараешься уловить смыслъ, но это оказывается положительно невозможнымъ, во первыхъ за скоростью чтенія, а во вторыхъ за непонятностью словъ и выраженій богослужебнаго языка. Спросите любого изъ ты-

сячи молящихся въ храмѣ—какой смыслъ, о чемъ говорилось въ только что прочитанной стихирѣ или въ словахъ канона, увѣренъ, что, быть можетъ за рѣдкими исключеніями, никто не понялъ смысла читанныхъ словъ и выраженій. Остаются понятными только отдѣльныя выраженія—«слава, Господи, святому воскресенію Твоему», «слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ», «Пресвятая Богородице спаси насъ!» и пр., во время произношенія которыхъ молящіеся усиленно крестятся и дѣлаютъ поясные поклоны. И вы видите между молящимися вялость, невнимательность, порою слышатся разговоры, иногда и смѣхъ, даже въ самыя святѣйшія минуты совершаемаго Богослуженія. Въ мою церковь приходятъ иногда изъ сосѣдней П—ской губерніи богомольцы, люди чисто русскіе, коренные православные. Но когда много ихъ соберется, особенно прихожанъ О—скаго прихода, то въ церкви гулъ стоитъ: раздаются сильные голоса около свѣчного ящика, говорятъ и между собою полнымъ голосомъ, смѣются, необращая никакого вниманія на совершающееся Богослуженіе. Мнѣ приходилось прерывать Богослуженіе, чтобы обратиться къ богомольцамъ съ увѣщаніемъ прекратить разговоры, такъ какъ это мѣсто свято, это домъ молитвы. Однако винить ихъ нельзя; это не невѣры какіе нибудь, нѣтъ всѣ они люди глубоко вѣрующіе, совершающіе далекія хожденія на богомолье, жаждующіе въ церкви найти утѣшеніе въ скорбяхъ, помощь въ бѣдствіяхъ, успокоеніе мятущейся совѣсти. Но съ малолѣтства они видѣли одно, привыкли къ одному: на клиросѣ поетъ одинъ только дьячекъ, рѣдко вмѣстѣ съ однимъ или нѣсколькими любителями, народъ же свое участіе въ богослуженіи выражаетъ лишь тѣмъ, что во время понятныхъ ему словъ и выраженій крестится или дѣлаетъ земные поклоны; кромѣ отдѣльныхъ словъ и выраженій, остальное все ему чуждо, почему онъ находитъ себѣ время и для разговоровъ, и для пересудовъ. А между тѣмъ, по идеѣ богослуженій, народъ долженъ принимать самое дѣятельное участіе въ нихъ. И необходимость этого участія въ послѣднее время вездѣ сознается, почему и Начальство предписываетъ и сами священники заботятся о введеніи при Богослуженіи общаго пѣнія. Но бросимъ взглядъ еще на лютеранство и католицизмъ: у насъ вводится то, что у нихъ составляетъ неотъемлемую принадлежность Богослуженія; а введется ли еще полностію, и когда введется—это Богъ знаетъ; при непонятности богослужебнаго языка запоминаніе молитвъ и пѣснопѣній чрезвычайно трудно.

Въ этомъ несравненное преимущество лютеранскаго и католи-

ческаго богослуженій и причина, почему иной лютеранинъ или католикъ, даже сознавъ неистинность своего вѣроученія, всетаки остается твердымъ въ своемъ исповѣданіи; утѣшаетъ онъ себя и успокаиваетъ свою совѣсть тѣмъ, что «вѣръ много, а Богъ одинъ», «Богъ милосердъ—спасетъ и меня», оставить свою вѣру онъ не можетъ: молитвы и Богослуженіе въ его храмъ доставляетъ ему такое удовольствіе, какое онъ не можетъ почерпнуть въ православномъ храмѣ *).

Посмотримъ теперь на удовлетвореніе религіозныхъ потребностей иновѣрцевъ и православныхъ въ ихъ домашней жизни. Мы видимъ несравненное преимущество у первыхъ. Удивляться надо—какое богатство молитвъ и пѣснопѣній на всѣ случаи жизни находится въ молитвословахъ иновѣрцевъ. Католикъ все найдетъ въ своемъ молитвословѣ: не только обыденныя, повседневныя молитвы, но и пѣснопѣнія приспособленныя ко всѣмъ главнымъ праздникамъ, къ Рождеству Христову, Пасхѣ, Тройцѣ и др. Еще задолго до праздника эти пѣсни поются въ домахъ иновѣрцевъ; поютъ ихъ всѣ, потому что всѣ знаютъ, а знаютъ, потому что легко усвояются, каждое слово понятно, нѣтъ ни одного слова или выраженія, которое требовало бы объясненія; многіе гимны составлены даже въ стихотворной формѣ (у лютеранъ преимущественно), что въ свою очередь способствуетъ болѣе быстрому усвоенію, напѣвы запоминаются чрезвычайно легко. Благодаря этому всякій праздникъ у нихъ ожидается дѣйствительно какъ что-то торжественное, возвышенное...

Что же мы можемъ дать своимъ православнымъ, живущимъ между иновѣрцами и видящими все это у иновѣрцевъ? Да, пока ровно ничего. Правда, мы не бѣднѣе иновѣрцевъ, дажа несравненно богаче ихъ и возвышенными молитвами, и чудными пѣснопѣніями, но все это богатство привилегированное, оно не для народа. У насъ нѣтъ ничего, что народъ могъ бы самостоятельно дома пѣть, что напомнило бы ему о приближающемся праздникѣ, объ ожидающемся церковномъ торжеетвѣ, что помогло бы ему достойно приготовиться встрѣтить его. Въ журналѣ «Кормчій» за прошлый 1906 годъ былъ данъ переводъ рождественскаго канона на русскій языкъ, по просьбѣ одного подписчика; кто этотъ подписчикъ—не знаемъ; надо думать, что онъ не простой сѣрый мужикъ, а человѣкъ, во всякомъ случаѣ, вполнѣ

*) Обращеніе въ православіе католики, о которомъ разсказываетъ о. Александръ Петровскій во 2 № Епархіальныхъ Вѣдомостей, должно быть отнесено къ особому, чрезвычайному дѣйствію Промысла Божія въ дѣлѣ спасенія заблуждающагося человѣка.

грамотный, выписывающій журналъ, однако ирмосы рождественскаго канона были чужды его пожеланію. Что же сказать о простомъ неграмотномъ крестьянинѣ? Гдѣ ему понять смыслъ хоть бы тѣхъ же рождественскихъ ирмосовъ? А тѣмъ болѣе—гдѣ ему знать ихъ? Чего не поймешь, того и не усвоишь.

Посмотримъ на нѣкоторыя обстоятельства домашней жизни крестьянина. Вотъ въ семьѣ католиковъ лежитъ на смертномъ одрѣ членъ этой еемьи; родные обступили его, въ рукѣ умирающаго вставлена зажженная свѣча, раздается и тихій плачъ, но и это какъ бы между прочимъ; главное же вниманіе всѣхъ обращено на то, чтобы при разлученіи души съ тѣломъ раздавались не причитанья въ голосъ, а слова святыхъ молитвъ-гимновъ; всѣ присутствующіе поютъ приноровленные къ этому случаю, на исходъ души, молитвы и гимны. А у насъ? Не всегда священникъ можетъ присутствовать при переходѣ въ вѣчность своего прихожанина, чтобы прочесть канонъ на исходъ души; это чрезвычайно рѣдкое утѣшеніе для умирающаго. Наше православное послѣдованіе на исходъ души, не смотря на его захватывающее содержаніе, полное душу умиротворяющихъ мыслей, остается безъ употребленія; оно не приспособлено для самостоятельнаго повсемѣстнаго употребленія прихожанами. И вотъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ въ православныхъ семьяхъ у одра умирающаго раздается не пѣніе молитвъ, а плачъ, оханье, безсмысленныя причитанья—«на кого ты насъ покинулъ» и пр. Въ этомъ отношеніи преимущество у католиковъ громадное.

Но посмотримъ и далѣе. Умеръ католикъ. Собираются родственники и односельчане; начинается пѣніе молитвъ надъ усопшимъ, и это пѣніе не прекращается до тѣхъ поръ, пока покойника не похоронятъ; каждый сознаетъ, что онъ отдаетъ послѣдній молитвенный долгъ умершему, и онъ знаетъ, что точно также, съ непрестаннымъ молитвеннымъ пѣніемъ проведутъ и его въ вѣчность послѣ его смерти оставшіеся въ живыхъ. Сколько можетъ быть утѣшенія въ однихъ только этихъ мысляхъ? У насъ, православныхъ, этого нѣтъ, потому что нѣтъ у насъ приспособленныхъ для этого пѣснопѣній. Правда полагается у насъ чтеніе псалтири надъ покойникомъ, но гдѣ оно производится? Въ деревняхъ, по крайней мѣрѣ, очень рѣдко гдѣ, и въ рѣдкихъ случаяхъ; даже при желаніи, нѣтъ возможности читать надъ покойникомъ: много ли у насъ умѣющихъ хорошо, внятно, читать па славянски? При томъ, чтеніе это не можетъ быть столь дѣйственно на души присутстсующихъ, какъ пѣніе, такъ какъ, во пер-

выхъ, слова славянскихъ выраженій псалмовъ мало понятны, мѣстами и вовсе непонятны для простого слушателя, а во вторыхъ, читаетъ то одинъ только, прочимъ же предоставляется лишь слушать, тогда какъ въ инославіи каждый принимаетъ дѣятельное участіе въ погребальныхъ молитвахъ надъ покойникомъ.

Посмотримъ еще на наши молитвы и молитвы иновѣрцевъ. Какъ бы возвышенны, прочувствованы наши молитвы ни были, а всетаки онѣ народу мало понятны. Сошлюсь хотя бы на то, что у насъ въ школахъ требуется отъ законоучителей «объясненіе молитвъ». Но вникнемъ въ значеніе вообще молитвы, и не покажется ли намъ страннымъ, что молитву надо еще «объяснять»? Вѣдь молитва должна быть свободнымъ обращеніемъ ума и сердца къ Богу, а поэтому молитва должна быть составлена такъ, чтобы одновременно съ чтеніемъ слова ея, умъ и сердце свободно могли съ полнымъ сознаніемъ и яснымъ представленіемъ просимаго возвыситься къ Богу. Но то ли у насъ? Каждый законоучитель знаетъ, сколько труда надо положить чтобы научить малышей словамъ святыхъ молитвъ; языкъ ихъ—такъ и стремится каждое слово передѣлать по своему, такъ какъ обороты и чуждые слова молитвы не представляетъ для него никакаго смысла. сколько затѣмъ надо положить трудовъ, чтобы объяснить—не значеніе вообще той или другой молитвы, а значеніе каждаго слова молитвы? Неужели это нормально? У лютеранъ и католиковъ не можетъ быть и рѣчи о томъ, что молитву надо объяснять; тамъ мать, сидя за веретеномъ, уже научила своего ребенка всѣмъ молитвамъ, и научила безъ особаго труда, такъ какъ и сама она, и ребенокъ ея прекрасно понимаютъ каждое слово молитвы; въ молитвѣ они читаютъ и слышатъ тѣ же слова, что и въ разговорной рѣчи, слышатъ просьбы о помощи въ тѣхъ нуждахъ тѣлесныхъ и душевныхъ, которыя они дѣйствительно испытываютъ, а потому слова молитвы сами собою ложатся на душу, сами собою остаются въ памяти. Ни въ одномъ вѣроисповѣданіи вы не встрѣтите такого страшнаго искаженія словъ молитвъ, такого безсмысленнаго чтенія молитвъ, какъ у православныхъ, именно у тѣхъ, которые въ школахъ не были, объясненія молитвъ не изучали, а научились молитвамъ сами собою по наслышкѣ, даже по молитвеннику. Прямо ужасаешься, когда слышишь, какъ подобный знатокъ читаетъ «Отче нашъ», «Вѣрую» или другую какую-либо молитву. Такія чудовищныя слова встрѣчаются, что недоумѣваешь откуда они взялись, вродѣ «распинатился еси», «припонтистился еси», «за жены» (вм. же за ны) и пр. Видно полное непониманіе не

только всей молитвы, но и отдѣльныхъ словъ и выраженій молитвы. Поэтому наблюдается такое явленіе: поголовно всѣ католики, и старые, и малые, знаютъ свои молитвы, а наши православные почти никто (за исключеніемъ, конечно, тѣхъ, которые учились въ школахъ, или были въ военной службѣ). У меня на исповѣди въ теченіе года перебываетъ иноприходныхъ Псковичей иногда до 500 человѣкъ, людей чисто русскихъ. На вопросъ—«молишься ли Богу?» Постоянно слышу отвѣтъ: «какъ же, батюшка,—молюсь»; «А какіе молитвы читаешь?»—«А мы молитвъ не знаемъ—неученые». Наблюдается еще и другое явленіе: въ приходахъ съ смѣшаннымъ населеніемъ (по крайней мѣрѣ въ латышскомъ краю), православные прихожане знаютъ всѣ католическія молитвы, а между тѣмъ, своихъ православныхъ не знаютъ. И почему? Не потому, чтобы не желали знать, далеко нѣтъ, а потому что тѣ молитвы понятны, разъ—другой услышалъ, и въ памяти осталось, а наши надо учить и учить, а всетаки нельзя выучить, а если выучитъ мужикъ, то до смысла молитвы все равно не доберется.

Можно ли удивляться, что тамъ, гдѣ православіе соприкасается съ инославіемъ, многіе православные увлекаются то лютеранствомъ, то католицизмомъ. Православный человѣкъ видитъ, что у иновѣрцевъ какъ будто лучше, духовная жизнь ихъ какъ будто полнѣе, и не только въ великіе христіанскіе праздники, но и въ обыденные дни. И на оборотъ, иновѣрецъ не видитъ ровно ничего такого, чѣмъ бы могло увлечь его православіе. Какое дѣло простому сѣрому люду до отвлеченныхъ разностей, до „filioque“, до догмата о „непрочномъ зачатіи Божіей Матери“, до „троязычныхъ ерессй“ и пр.? Все это, всѣ разсужденія по подобнымъ вопросамъ, его уму не доступны, для него не интересны.

Пора обратить вниманіе на то, чтобы православному народу было дано то, чѣмъ сильно иновѣріе. Народъ жаждетъ сознательной христіанской жизни, почему и бросается во всѣ исповѣданія, отыскивая пищи для утоленія душевнаго голода, который ему не даетъ изъ богатой своей сокровищницы Православіе!

Свящ. К. Зайцъ.

Боболуцкое духовное училище.[1])

1805 года октября 27 дня, вѣдомства велижской благочиніи священно-и церковно-служители, *слушавъ* указъ витебскаго духовнаго правленія, отъ 15 дня августа подъ № 194, по таковомужъ бѣлорусской духовной консисторіи состоявшійся[2]), касательно высылки дѣтей въ невельскую гимназію, поспѣвшихъ ко обученію[3]), *мнѣніемъ своимъ*: поелику по отдаленности отъ означенной гимназіи, не менѣе разстоящей отъ ихъ церквей 150 верстъ, равно и по малолѣтству дѣтей, паче же и по бѣдности нѣкоторыхъ родителей, не имѣющихъ состоянія доставлять ихъ дѣтей; а *потому положили*: учредить подобное училище при баболуцкой троицкой церкви, подъ особеннымъ смотрѣніемъ велижскаго благочиннаго Петрашня, у коего имѣются избыточныя квартиры, какъ для учащихся, такъ и для учебнаго дома, гдѣ и надзирательница малолѣтнихъ дѣтей къ тому находится[4]).

На содержаніе избраннаго начальствомъ должныхъ предметовъ учителя означаемъ (такъ писали въ своемъ приговорѣ названные священно-и церковно служители) съ каждаго причта по десяти рублей, что и составитъ каждо годно 130 рублей, каковой имѣющей быть отъ начальства учитель будетъ доволенъ, если найдется способнымъ къ преподаванію слѣдующихъ для учащихся *предметовъ*, а именно: понедѣльникъ: до полудня церковной и гражданской грамотѣ читать, по полуднѣ писать; вторникъ: до полудня—читать по полуднѣ— по нотѣ пѣть; среда: до полудня читать и ариѳметика, пополуднѣ польскому обучать; четвертокъ: до полудня читать, по полуднѣ по нотѣ пѣть; пятокъ: до полудня читать, по полуднѣ писать; суббота: до полудня повторять недѣльное ученіе, по полуднѣ

1) Сообщаемые въ настоящей статьѣ документы, хранятся въ архивѣ Могилевской духовной семинаріи.

2) Объ административномъ дѣленіи тогдашней могилево-витебской епархіи см. мою статью: «Изъ исторіи органовъ управленія могилевской епархіи конца XVIII-го и начала XIX-го столѣтія» («Могилев. Епарх. Вѣд.» 1903 г. №№ 3, 5—7).

3) О невельской гимназіи мною напечатана была статья въ «Полоцкихъ Еп. Вѣд.» 1901 г. №№ 22 и 23.

4) Василій *Петрашенъ* былъ сынъ священника, родился въ 1778 году, обучался въ могилевской семинаріи, въ 1995 г. рукоположенъ во священника къ боболуцкой церкви въ 1801 г. назначенъ благочиннымъ («велижскимъ»), въ 1809 г.—смотрителемъ боболуцкаго приходскаго училища.

ариѳметика и пѣть по нотѣ; воскресенье: до литургіи обучать закону Божію, при каковомъ дѣйствіи смотритель имѣетъ давать отъ себя должное наставленіе; а по литургіи смотритель обязанъ ласкать, какъ учащаго, такъ и успѣвшихъ въ ученіи.

При этомъ основатели боболуцкаго училища выдали слѣдующее обязательство: «1805 года октября 27 дня, мы нижеподписавшіеся, вѣдомства витебскаго духовнаго управленія велижской благочиніи священно- и церковно-служители, предвидя неудобность доставлять своихъ малолѣтнихъ дѣтей по отдаленности въ невельскую гимназію и потому, возымѣвъ желаніе по близости нашихъ жилищъ подобное училище учредить, иные по долгу для своихъ дѣтей, иные жъ и неимущіе таковыхъ вовсе помоществуя бѣднымъ родителямъ, имущимъ дѣтей, а паче и усердствуя просвѣщенію наукъ, полагаемъ на *содержаніе* таковой установляемой школы: 1-е, изъ имѣющихъ сыновей, созрѣвшихъ къ ученію, одного или болѣе, священники по 6 рублей, діаконы по 3, причетники по 2 навсегда; а за малолѣтнихъ въ полъ того за каждаго сына; 2 е, и неимущіе вовсе мужеска пола дѣтей, всѣ черезъ три года производить полагаемъ половинное положеніе отъ ревности; будежъ и по прошествіи трехъ лѣтъ у кого-либо не окажется изъ нынѣ неимущихъ сына, тому уже ничего не производить; а когда у котораго родится, то отдавать ежегодно въ полъ положенной суммы до созрѣлыхъ лѣтъ къ ученію; а по созрѣніи лѣтъ настоящую уже первоположенную сполна сумму производить. 3-е, родители кончившихъ ученіе въ сей школѣ дѣтей и поступающихъ въ семинарію, или за какими другими обстоятельствами на мѣста опредѣленныя, должны быть избавлены отъ всякаго на то платежа. 4-е, будежъ за, умаленіемъ учениковъ, иногда могущимъ случиться, не будетъ выходить суммы, положенной въ нашемъ мнѣніи, то уже обязаны будутъ родители находящихся въ дѣйствительномъ слушаніи ученія дополнять, при помощи половиннаго числа отъ родителей за каждаго сына недозрѣвшаго къ тому ученію, таковую денежную складку, разумѣя по лѣтамъ дѣтей. А на первый годъ единожды, что всякъ отъ себя полагаетъ, о томъ значитъ подъ симъ» [5]).

---

5) Далѣе въ документѣ слѣдуютъ собственноручныя подписи священноцерковнослужителей, съ обозначеніемъ ассигнуемой на школу суммы. Ассигновки соотвѣтствуютъ вышеприведенной въ текстѣ раскладкѣ.

За включеніемъ означенныхъ предметовъ, усмотря учащихся успѣхи, можетъ обучать способнѣйшихъ первымъ началамъ латинскаго языка.

Изъ вышеозначенной 130 рублевой суммы, учителю въ годъ 90 руб., накзирательницѣ—15, на дрова, свѣчи и пр. 25 р. Съ желаніемъ учителя взять на себя обязанность всѣхъ расходовъ, предоставляется ему и вся 130 рублевая сумма. А за содержаніе учениковъ и за квартиры, имъ нужныя удовлетвореніемъ смотрителю родители обязуются.

Наконецъ, при ревности смотрителя къ просвѣщенію, квартиры для учащаго и для учащагося готовы. А по усмотрѣніи успѣховъ обоихъ со временемъ, родителей обязаны выстроить для сего, столь важнаго и нужнаго въ просвѣщаемой имперіи предмета, при боболуцкой же церкви нарочитое учебное мѣсто, съ произвожденіемъ учителю жалованья при истеченіи 1-й и 2-й половины каждогодно.

На что ожидая начальнаго разрѣшенія и подписуемся. Старосельской церкви священникъ Іоаннъ Протопоповъ. Чепельскій священникъ Петръ Бекаревичъ. Велищанскій священникъ и депутатъ Петръ Зубовскіи подписался. Той же церкви дьячекъ Михаилъ Шекинъ. Той же церкви пономарь Игнатій Борисовичъ. Крестовскій священникъ Михаилъ Овсянкинъ подписался. Городищенскій священникъ Афанасій Богдановичъ. Священникъ Филиппъ Никифоровичъ. Діаконъ Ѳирсъ Никифоровскій. Дьячокъ Ѳеодоръ Никифоровичъ. Агризовскій священникъ Стефанъ Звѣревъ. Тояжъ церкви дьячокъ Евѳимій Борисовичъ. Глазомичской Николаевской церкви протоіерей Сvмеонъ Пршевалинскій. Дьяконъ Василій Гнѣдовскій. Дьячокъ Степанъ Капыловъ. Пономарь Филиппъ Гнидовскій Ильинекій священникъ Григорій Гнидовскій. Ильинскій дьячокъ Яковъ Гнидовскій. Боболуцкій дьячокъ Ермолай Богдановичъ. Боболуцкій пономарь Кондратій Мацкевичъ. Чепельскій пономарь Иванъ Ѳедоровичъ. Ильинскій пономарь Лаврентій Гнидовскій. Лясохинскій священникъ Іоаннъ Пороменскій. Села Лясохина дьячокъ Григорій Яковлевъ. Лясохинскій пономарь Андрей Григорьевъ. Сертейской церкви священникъ Михаилъ Ковганко. Сертейской церкви дьячокъ Артемій Шаровскій».

Постановленія велижскаго духовенства 16 ноября того же 1805 г. представлены были о. Петрашнемъ въ витебское духовное управленіе, откуда пересланы были въ могилевскую консисторію, которая при указѣ отъ 4 декабря 1805 года передала ихъ въ правленіе семинаріи.

Здѣсь нашли полезнымъ учрежденіе училища въ Бобовой лукѣ. Но въ Могилевѣ не было архіерея и потому дѣло затянулось.[6]) Лишь указомъ 13 ноября 1806 года объявлена была семинаріи резолюція могилевскаго и витебскаго епископа Варлаама Шишацкаго: „къ выгодѣ священно-и церковно-служителей и ихъ дѣтей малое училище въ погостѣ боболуцкомъ на предполагаемомъ отъ того (семинарскаго) правленія основаніи учредить».

Учителемъ боболуцкаго училища пожелалъ быть студентъ богословіи Ѳеодоръ *Савиничъ*, сынъ священническій, вступившій въ семинарію въ сентябрѣ 1797 г., обучавшійся семь мѣсяцевъ богословіи, успѣховъ въ ученіи изрядныхъ, поведенія честнаго и скромнаго 20 лѣтъ отъ роду. На докладѣ объ этомъ епископъ Варлаамъ написалъ: «рапортъ изъ духовнаго витебскаго управленія о нужныхъ для училища книгахъ и учителѣ получила консисторія 3-го января, а удовлетворить ему едва собралась въ маѣ. Слишкомъ опоздано и особливо, что уже недалека вакація, представить мнѣ о семъ въ началѣ будущаго августа. (Указъ консисторіи въ семинарію 13 іюня 1807 г.) На новомъ докладѣ состоялась такая резолюція: „Вмѣсто студента Савинича, опредѣлить въ новое училище учителемъ другого студента *Цитовича*“. (Указъ 10 окятбря 1807 г.). Порфирій Ѳедоровичъ Цитовичъ былъ сынъ священника села Шишева, оршанскаго уѣзда, родился въ 1787 году, прошелъ полный курсъ ученія въ могилевской семи-

---

6) Между тѣмъ обычнымъ порядкомъ дѣтей велижскаго духовенства требовали въ невельскую гимназію и семинарію. Такъ, напримѣръ:

Указомъ могилевской духовной консисторіи предписано было: «ежели не будутъ священноцерковнослужители отдавать своихъ дѣтей въ учрежденныя духовныя училища, то не могутъ оныя дѣти ихъ поступать безпрепятственно въ желаемыя, даже и въ причетническія должности ближе будутъ таковые къ поверстанію ихъ въ надлежащее время, въ силу указовъ въ военную службу». На это витебское духовное правленіе донесло, что, хотя велижскій благочинный указъ оный всему священству объявилъ, но священнослужители ожидаютъ резолюціи отъ высшаго начальства, желая учредить на своемъ иждивеніи школу при боболуцкой сего благочиннаго церкви (Указъ консисторіи сем. правленію отъ 8 іюня 1806 года).

4 іюля 1806 года велижскій благочинный Василій Петрашень рапортовалъ витебскому духовному правленію, что во исполненіе всѣхъ указныхъ предписаній того правленія, каковыми всѣхъ, вѣдомства велижскаго благочинія, мужскаго пола, приспѣвшихъ къ ученію велѣно ему выслать въ невельскую гимназію неупустительно, предписывалъ онъ о томъ священноцерковно-служителямъ къ исполненію, но родители таковыхъ дѣтей, находя неудобство, иные по своей бѣдности, а другіе по нездоровью дѣтей, а всѣ по отдаленности, не напрасно просили начальство. Но поелику Архипастырь (Варлаамъ) еще не прибылъ, то, не взирая на все то, подтвердительно велѣно было доставить дѣтей въ гимназію кон. сем. правленію (Указ. кон. сем. правленію 2 авг. 1806 г.

наріи. Смотрителемъ училища назначенъ былъ благочинный Петрашень. Правленіе семинаріи снабдило о. Петрашня и г. Цитовоча слѣдующими инструкціями.

«**Инструкція** вновь учреждаемаго боболуцкаго малаго духовнаго училища *смотрителю*, велижскому благочинному, іерею Василію Петрашню. 1) Смотритель долженъ быть любитель наукъ, порядка и добродѣтели, доброхотствующій юношеству и знающій цѣну воспитанія. Почему: 2) наблюдать ему, чтобы учитель всегда соотвѣтствовалъ званію своему и данной инструкціи; 3) смотрѣть: ходитъ ли во свое время въ училище и съ какою внятельностью преподаетъ ученикамъ лекціи. 4) Для сего въ каждую недѣлю, хотя разъ, осматривать училище въ учебные часы, слушая и самое учителя толкованіе; 5) причемъ можно, по усмотрѣнію, предлагать учителю и свои совѣты. 6) При осматриваніи училища внимать опрятности учениковъ внѣшней и благонравію, также обращенію учителя съ учениками и сихъ поведенію предъ своимъ учителемъ. 7) Безъ вѣдома и позволенія смотрителя ученики не отпускаются въ домы ни на праздники, ни на вакацію, а равно и учитель никуда отлучаться не долженъ. Учениковъ, неявившихся на срокъ, вызывать чрезъ духовное правленіе и о таковыхъ нерадивыхъ отцахъ доносить семинарскому правленію. 8) Смотритель принимаетъ отъ учителя училища мѣсячные рапорты, показывающіе: сколько налицо находится въ училищѣ учениковъ ихъ успѣхи и поведеніе, которые по третямъ года отсылаетъ въ семинарское правленіе, съ отмѣткою своею,—не умеръ ли кто изъ учениковъ и все ли благополучно въ училищѣ? 9) Смотритель, имѣя надзираніе за учителемъ, поступаетъ съ нимъ ласково и вѣжливо, не оставляетъ его дѣломъ и совѣтомъ въ училищныхъ нуждахъ. А если паче чаянія учитель окажетъ себя въ должности своей нерадивымъ или въ поведеніи неблагонравнымъ, въ такомъ случаѣ смотритель увѣщеваетъ его разъ и другой; не усмотря же исправленія, доноситъ о томъ же семинарскому правленію. 10) Для благолѣпія церкви и большаго пріученія учениковъ къ молитвѣ и благоговѣнію наблюдать смотрителю, дабы они ходили въ церковь божію и могущіе читали бы въ церкви и пѣли, говѣя въ годъ по крайней мѣрѣ три раза. 11) Смотрителю быть въ училищѣ при испытаніи учениковъ, кои чинимы быть могутъ помѣсячно. 12) Впрочемъ, если смотритель, кромѣ выщеписанныхъ пунктовъ, усмотритъ что полезное для училища, о томъ имѣетъ съ мнѣніемъ своимъ на разсмотрѣніе представить семинарскому правленію».

«**Инструкція** студенту богословіи Порфирію *Цитовичу*, опредѣленному во вновь учреждаемое въ погостѣ боболуцкомъ духовное училище учителемъ. 1) Явиться тебѣ въ витебское духовное правленіе съ сообщеніемъ, дыннымъ отъ семинарскаго правленія, а оттуда уже, съ надлежащимъ объ открытіи вновь учреждаемаго училища предписаніемъ, къ велижскому благочинному, іерею Петрашню, въ погостъ боболуцкій, гдѣ: 2) по собраніи учениковъ и по принесеніи Господу Богу подобающаго моленія, начать ученіе предметовъ, въ приложенномъ при семъ конспектѣ значащихся, всемѣрно стараясь по по оному дѣтей образовать къ пользѣ церкви и отечества такъ, чтобы способнѣйшіе изъ нихъ не далѣе, какъ чрезъ два года успѣвъ во всѣхъ предметахъ, могли поступать въ семинарію для продолженія высшихъ наукъ. 3) Въ праздничные и воскресные дни прежде литургіи толковать ученикамъ въ классѣ катихизисъ и въ свое время вмѣстѣ съ ними итти въ церковь, гдѣ возрастнѣйшіе могутъ быть употребляемы къ чтенію и пѣнію церковному. 4) Имѣть за учениками неослабное смотрѣніе, дабы какъ по квартирамъ, такъ и въ училищѣ, вели себя скромно и благопристойно, соблюдали опрятность и привыкали бы къ чистому россійскому нарѣчію, отнюдь не употребляя простыхъ областныхъ словъ. 5) За неисправности и шалости учениковъ исправлять по большей части выговоромъ, ставленіемъ на колѣни и другими благоразумными способами, не употребляя въ наказаніи излишней строгости. 6) Ученикамъ, поступающимъ въ училище, долженъ вести вѣрную записку, означая каждаго время вступленія въ классъ, званіе и лѣта отъ роду, для составленія вѣдомостей по данной формѣ, каковыя представлять смотрителю, а сей семинарскому правленію пополугодно. 7) Поелику ученики не токмо занимаютъ отъ учителя ученіе, но и образъ жизни, то вести себя честно и по всему добропорядочно, подавая дѣтямъ, тебѣ ввѣреннымъ, примѣръ добродѣтели и благонравія и имѣя въ сердцѣ страхъ Божій, коему ты, за неисполненіе, по всей силѣ и ревности, возложенной на тебя должности, имѣешь дать отвѣтъ, опасаясь при томъ и отъ предусгавленной надъ тобою власти, за несоотвѣтствіе тому строжайшаго взысканія».

Конспектъ для учителя новоучреждаемаго въ погостѣ боболуцкомъ училища.

1) Обучать чтенію славянской печати по церковному букварю, часослову и псалтири. 2) Чтенію россійской гражданской печати по народнымъ книгамъ: «Правила для учащихся и руководство къ чи-

стописанію». 3) Чистописанію россійскому по прописямъ, изданнымъ отъ г. Бантышъ-Каменскаго. 4) Правописанію россійскому по книгѣ, изданной Максимомъ Слемишновскимъ. 5) Краткой россійской грамматикѣ по книжкѣ, изданной для народныхъ училищъ.

Сіе ученіе оканчивать въ годъ.

6) Сокращенному катехизису. 7) Краткой священной исторіи. 8) Краткой ариѳметикѣ. 9) Пѣнію обыходному по нотамъ—по написанію на таблицѣ мѣломъ разныхъ обыходныхъ стиховъ и по сокращенному обыходу. 10) Уставу церковному съ практикою въ церкви, по краткому объясненію церковнаго устава, для бѣлорусскихъ семинаристовъ напечатанному въ 1800 году.

Сіе ученіе оканчивать также въ годъ.

Между же тѣмъ способнѣйшихъ къ высшимъ наукамъ, кои имѣютъ поступать въ семинарію, обучать началамъ латинскаго языка, какъ-то: 1) чтенію по букварю латинскому; 2) писанію по прописи латинской г. Бантышъ-Каменскаго; 3) латинской грамматикѣ Лебедевой; 4) выучивать латинскія слова по лексикончику печатному.

При обученіи вышеозначеннымъ предметамъ въ потребныхъ случаяхъ руководствоваться книгою, изданною для учителей 1-го и 2-го классовъ въ народныхъ училищахъ, держась также и семинарскаго порядка ученія».

Обѣ инструкціи и конспектъ помѣчены 18 октября 1807 г. и подписаны такъ: «ректоръ архимандритъ Ѳеофанъ, префектъ соборный іеромонахъ Никодимъ, инспекторъ іеромонахъ Рафаилъ» [7]).

Правленіе семинаріи выдало Цытовичу на 30 руб. разныхъ учебныхъ книгъ, съ которыми онъ и отправился, но уѣхалъ недалеко. 7 ноября 1807 г. рапортовалъ онъ правленію: «По полученіи изъ онаго правленія билета для проѣзда мнѣ въ г. Витебскъ, а оттуда въ Боболуцкъ, отправившись я изъ дома (с. Шишева), едва могъ за бездорожьемъ доѣхалъ до г. Орши; ибо, по причинѣ крайней грязной, а иногда грудливой дороги, переломалъ колеса и оси и перепортилъ лошадей, такъ что далѣе ѣхать никакъ не могу». Только въ половинѣ декабря явился Цитовичъ въ Витебскъ, гдѣ вручили ему вышеприведенные инструкціи и конспектъ, составленные семинарскимъ правленіемъ.

Ученіе въ боболуцкомъ училищѣ началось 8 января 1808 г., послѣ молебна, при наличности 10 учениковъ, 6—15 лѣтъ отъ роду.

---

7) Свѣдѣнія объ этихъ лицахъ даны въ моей статьѣ: «Учителя могилевской духовной семинаріи» (Могилев. Епарх. Вѣд». 1903 г. № 30; 1904 г. №№ 1—7).

Платонъ Горючко.

Черезъ два года въ Боболуцкѣ происходило другое торжество: 8 января 1810 г. открыто было тамъ приходское училище. Просуществовавшее всего два года боболуцкое малое духовное училище единственнымъ своимъ учителемъ имѣло названнаго П. Ѳ. Цытовича, который, съ обращеніемъ боболуцкаго училища въ приходское, перемѣстился учителемъ въ оршанское уѣздное училище. Бывшій смотритель боболуцкаго духовнаго училиша о. Петрашень остался въ той же должности и по обращеніи училища въ приходское.

Первыми учителями боболуцкаго приходскаго училища были студентъ философіи могилевской семинаріи Ѳеодоръ Гунькевичъ и ученикъ риторики той же семинаріи Іосифъ Галковскій.

Платонъ Горючко.

Библіографическій отдѣлъ.

Соціалистическое ученіе успѣло охватить въ настоящее время широкія народныя массы, потрясло общественно бытовые устои народной жизни, производитъ въ народной душѣ этическое и религіозное опустошеніе. Соціализмъ ведетъ борьбу съ христіанствомъ и религіей вообще. Слова Маркса: «религія есть опіумъ для народа»—выражаютъ едва ли не общее убѣжденіе представителей современнаго радикализма и соціализма (проф. С. Булгакова «Неотложная задача»). Съ цѣлью вытравить вѣру у простого народа, книжный рынокъ наводненъ сотнями соціалистическихъ изданій самаго возмутительнаго содержанія. И велико будетъ общерусское горе, если душою народа завладѣетъ соціалъ-революціонная пресса и отторгнетъ его отъ Православной Церкви.

Сознавая эту опасность прошлогодній Епархіальный Съѣздъ духовенства Полоцкой епархіи выразилъ желаніе, чтобы на страницахъ Епархіальнаго органа сообщались по временамъ свѣдѣнія о наиболѣе распространяемыхъ въ народѣ соціалистическихъ изданіяхъ съ краткимъ изложеніемъ ихъ содержанія и указывались въ то же время сочиненія и брошюры, направленныя къ опроверженію лживости соціалистической литературы. Удовлетворяя эту назрѣвшую нужду Редакція и предлагаетъ вниманію духовенства съ одной стороны списокъ наиболѣе распространяемыхъ среди населенія брошюръ и изданій соціалистовъ, направленныхъ противъ христіанской религіи и нравственности и съ другой—списокъ выдающихся сочиненій и брошюръ, которыя имѣютъ цѣлію опроверженіе и разборъ соціалистическихъ воззрѣній.

1. *Лафаргъ. Происхожденіе религіи. Спб.* **1906**. *Книгоиздательство „Работникъ“*. 48 стр. Цѣна 7 коп. Основную мысль этой брошюры можно выразить такъ: идея о Богѣ не врождена человѣку, а явилась, a posteriori, какъ и всѣ другія человѣческія представленія, возникающія лишь послѣ того, какъ онъ сталъ сталкиваться съ явленіями дѣйствительнаго міра. Первобытный человѣкъ создалъ почву для идеи единаго Бога, исходя изъ ложнаго объясненія своихъ сновидѣній. Христіанство—религія буржуазіи, прикрывающей его маской свои матеріальные интересы. Загробная жизнь, рай и адъ—все это выдумка людей. Вѣра въ будущую жизнь исчезнетъ сама собою, когда буржуа изъ паразита превратится въ продуктивнаго работника. У рабочихъ, добывающихъ хлѣбъ своимъ трудомъ и стоящихъ на заводахъ лицомъ къ лицу съ могучими силами природы, теряется постепенно вѣра въ Бога. Это явленіе естественно и весьма желательно.

Та же брошюра книгоиздательствомъ «Колоколъ» издана подъ другимъ заглавіемъ: «*Вѣра въ Бога*» (Спб. 1906. 38 стр. Ц. 8 к.)

II. *I. Дитцгенъ. Религія соціалъ-демократіи Перев. С. Компанейца,* Спб. 1906. 63 стр. Ц. 10 коп. Авторъ считаетъ христіанство самою рабскою изъ рабскихъ религій. Словно принцъ, обращенный въ звѣря, бѣлый свѣтъ въ христіанскомъ представленіи превращенъ въ черную дѣйствительность. Искупительная жертва Христа—«фантазія». Къ христіанскому ученію о воздержаніи, смиреніи, о загробной жизни Дитцгенъ относится съ нескрываемымъ призрѣніемъ и насмѣшкой и считаетъ его непригоднымъ для жизни. Мѣсто христіанскаго міровозрѣнія должно занять ученіе соціалъ-демократовъ, на сторонѣ которыхъ «принципіальное превосходство силъ». Отвергая божественную и человѣческія истины, демократъ признаетъ только то, что добыто «при посредствѣ разума изъ опыта». Вѣра въ сверхъестественное—удѣлъ глупцовъ и простецовъ.

Какъ первая, такъ и вторая книжка насквозь пропитана враждою къ христіанству. Церковному религіозно-этическому воззрѣнію объявляется непримиримая война.

III. *Антонъ Ваннекоекъ. Религія и соціализмъ.*

Фридрихъ Штампферъ „Религія—дѣло совѣсти каждаго. (Обоснованіе 6-пункта Эрфутской программы). Книгоиздательство «Правда». Кіевъ 1906. Ц. 25 к. 84 стр.

Выясняя отношеніе соціалъ-демократическаго ученія къ христіанской религіи, Штампферъ ставитъ для рѣшенія вопросъ: можетъ ли христіанинъ быть соціалъ-мократомъ? На этотъ вопросъ онъ отвѣчаетъ утвердительно. Отвѣтъ странный, если принять во вниманіе матеріалистическое пониманіе исторіи, религіи и нравственности, составляющее основу соціалъ-демократіи. Пользуясь свидѣтельствами ученыхъ, Штампферъ не считаетъ христіанство единственно-истиной религіей, лишаетъ Христа Его божественности и силы творитъ чудеса. Не признаетъ онъ и христіанскаго ученія о нравственности. «Наше современное нравственное чувство не находитъ ничего достойнаго называться нравственностью въ морали послушанія-жаждущей себѣ награды или опасающейся наказанія». Повиновеніе Богу приводитъ къ поступкамъ, которые Штампферъ признаетъ безнравстенными. Примѣръ—жертвоприношеніе Авраамово. Неизмѣнныхъ нравственныхъ истинъ, о которыхъ учитъ христіанство, нѣтъ. Все движестя и измѣняется. Нравственность подлежитъ тому же закону. Посему каждая эпоха имѣетъ и свою опредѣленную нравственность.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Лѣтопись Вѣдомостей.

Архіерейскія служенія въ теченіе апрѣля.

Въ теченіе апрѣля Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, во всѣ воскресные, праздничные и послѣдніе три дня Страстной Седмицы (1, 8, 15, 18, 19, 21, 22, 23, 24 и 29) были совершены въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ и приглашенными лицами: Ректоромъ Духовной Семинаріи, Протоіереемъ Е. Овсянниковымъ и Епархіальнымъ Миссіонеромъ священникомъ Ѳ. Борнуковымъ торжественныя Богослуженія въ Кафедральномъ Соборѣ, а 24 апрѣля въ Рынково-Воскресенской церкви; при чемъ, съ особенною торжественностью и большимъ стеченіемъ молящихся были совершены служенія наканунѣ Вербнаго Воскресенія и въ самый день праздника, всенощное бдѣніе въ Великій четвергъ (чтеніе 12 евангеліевъ), въ Великую пятницу вечерня, утреня въ Великую субботу, и службы на первый и второй дни Св. Пасхи.

За всенощнымъ бдѣніемъ въ Вербное воскресеніе Его Преосвященствомъ было произнесено глубокопрочувствованное слово, въ которомъ было выяснено значеніе богослуженія на утрени въ Великую субботу. Богослуженіе это многими не охотно посѣщается въ виду его ранняго начала. Воодушевленный проповѣдникъ-импровизаторъ указалъ слушателямъ на преступность такого отношенія къ этому единственному въ году трогательному и торжественному богослуженію. Слово Архипастыря имѣло сильное дѣйствіе. Къ утрени въ Великую субботу въ этомъ году собралось значительное число молящихся. Въ Великій четвергъ послѣ перваго Евангелія Его Преосвященство также предложилъ молящимся объясненіе смысла и значенія прощальной бесѣды Господа съ учениками и въ частности Его первосвященнической молитвы. Слово за вечернею въ Великую пятницу съ благословенія Его Преосвященства было сказано настоятелемъ собора Протоіереемъ А. Матюшенскимъ на текстъ: *„Не плачьте обо Мнѣ, а плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ“*. Эти слова Господа, обращенныя Имъ къ плачущимъ іерусалимскимъ женщинамъ проповѣдникъ примѣнилъ къ современникамъ, переживающимъ въ настоящее время на себѣ и на дѣтяхъ весьма тяжелыя испытанія какъ въ личной духовной--религіозно-нравственной, такъ и въ гражданско-общественной жизни. Богослуженіе въ первый день Св. Пасхи было съ

обычной торжественностью, только по причинѣ сильнаго вѣтра не удался крестный ходъ: были потушены у молящихся свѣчи и плошки, зажженныя кругомъ собора, да послѣ утрени непріятное впечатлѣніе на молящихся произвело удаленіе послѣ окончанія утрени отъ литургіи мѣстнаго бомонда, для котораго въ соборѣ были предоставлены удобныя никѣмъ ни стѣсняемыя мѣста и изъ за котораго многіе богомольцы должны были стоять на улицѣ, тѣснимые полиціей. Это обстоятельство всегда вызывало и вызываетъ необходимость обличенія и мѣръ къ его устраненію. Въ древней Руси подобныя явленія не были терпимы, хотя богослуженія совершались гораздо продолжительнѣе. На второй день Пасхи, по случаю Тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Өеодоровны было совершено по окончаніи литургіи молебствіе Великомученнику Георгію и св. мученницѣ царицѣ Александрѣ съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій. На литургіи и молебнѣ присутствовали представители военной и гражданской власти. Послѣ богослуженія около собора состоялся парадъ войскъ, послѣ котораго Его Преосвященствомъ въ сослуженіи Настоятеля Собора, Ректора Семинаріи, Соборнаго и военнаго Духовенства было особое молебствіе въ казармахъ Закатальскаго полка по случаю его полковаго праздника. По окончаніи молебна и слѣдовавшаго за нимъ парада войскъ духовенству и представителямъ вѣдомствъ отъ полка былъ предложенъ обильный завтракъ.

Богадѣльня имени о. Харитона Данилевича въ м. Уллѣ.

Прочитавъ въ № 5 „Полоц. Епарх. Вѣд.“ замѣтку о плодотворной дѣятельности въ Ульскомъ приходѣ священника о. Харитона Данилевича, считаю долгомъ сообщить въ редакцію о слѣдующемъ.

Поступивъ въ Ульскій приходъ священникомъ, я часто слышалъ отъ прихожанъ сожалѣніе объ отсутствіи въ приходѣ богадѣльни. До настоящаго года эту нужду прихода не было возможности удовлетворить, такъ какъ не было на этотъ предметъ никакихъ средствъ. 8 марта с. г. исполнилось доброе желаніе прихожанъ: на средства Ульскаго церковно-приходскаго попечительства состоялась закладка небольшого зданія 5×3 саж. для богадѣльни. При заклад-

кѣ прихожанѣ заявили о своемъ желаніи посвятить богадѣльню памяти священника о. Харитона Данилевича, оставившаго послѣ себя въ приходѣ самыя пріятныя воспоминанія.

При богадѣльнѣ будетъ отведена комната для библіотеки-читальни общества трезвости, начавшаго свою жизнь въ Ульскомъ приходѣ только съ 24 декабря минувшаго года, но уже насчитывающаго въ обществѣ 12 членовъ.

Ульской церкви священникъ *Алексѣй Ждановъ.*

О еженедѣльномъ выпускѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Съ 1-го іюня сего 1907 г., согласно журнальному постановленію епархіальнаго съѣзда духовенства 1906 г. за № 30, утвержденному Его Преосвященствомъ (9 февраля, 13 марта) «Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ издаваться еженедѣльно. Программа оффиціальной части остается прежней. Неоффиціальная же часть будетъ открыта преимущественно для статей, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ пастырскому служенію и носятъ по преимуществу мѣстный характеръ, кромѣ сего въ неоффиціальной части будутъ помѣщаться статьи, касающіясл пастырской практики, устройства приходской жизни и вообще мѣропріятій мѣстнаго духовенства, направленныхъ къ возвышенію религіозно нравственнаго уровня, какъ личнаго, такъ и своихъ прихожанъ; статьи по мѣстному расколу и сектанству и противокатолической миссіи, свѣдѣнія о ходѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ, съ обсужденіемъ относящихся сюда вопросовъ: замѣтки по вопросамъ пастырской практики и проч. Въ отдѣлѣ „Изъ „*Прошлаго Екархіи*“ будутъ печатаваться историко-статистическія свѣдѣнія и изслѣдованія о прошлыхъ судьбахъ епархіи и ея учрежденій и обитателей какъ русскихъ, такъ и инородцевъ. Отдѣлъ „*Среди Пєчати*“ будетъ посвященъ обозрѣнію журнальныхъ и газетныхъ статей, касающихся интересовъ православной церкви и въ частности православнаго духовенства и учащихъ въ церковныхъ школахъ. Въ отдѣлѣ „Епархіальныя извѣстія“ будутъ

группироваться краткія свѣдѣнія о выдающихся событіяхъ въ жизни другихъ епархій. Въ «Библіографическомъ отдѣлѣ» будутъ дѣлаться краткіе критическіе обзоры книгъ и брошюръ, имѣющихъ для пастырей современный интересъ, а также отзывы о брошюрахъ, распространяемыхъ среди населенія въ цѣляхъ противохристіанской и противогосударственной пропаганды. Въ отдѣлѣ „Лѣтописи Вѣдомостей" будетъ даваться мѣсто сооoбщеніямъ о выдающихся событіяхъ епархіальной жизни, объ особенныхъ явленіяхъ служебной жизни и дѣятельности епархіальнаго духовенства и проч. Въ послѣднемъ отдѣлѣ: „Извѣстія и Замѣтки" будутъ помѣщаться краткія извѣстія и замѣтки всѣхъ ревнующихъ о благѣ нашей церкви по вопросамъ церковно-общественной жизни. Современная церковно-приходская жизнь въ виду предстоящихъ въ ней реформъ выдвигаетъ множество такихъ вопросовъ и нуждъ, разрѣшеніе которыхъ до обсужденія ихъ на предстоящемъ церковномъ Соборѣ является дѣломъ неотложнымъ и весьма важнымъ.

Принимая всевозможныя мѣры къ улучшенію изданіа епархіальнаго органа, Редакція „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" приглашаетъ все духовенство (священниковъ, діаконовъ, псаломщиковъ), учащихъ въ церковныхъ и народныхъ школахъ, а также всѣхъ интересующихся церковной жизнью прихожанъ епархіи къ самому широкому и живому участію въ его изданіи, но подъ однимъ непремѣннымъ условіемъ не присылать по возможности длинныхъ статей неудобныхъ для печатанія въ еженедѣльномъ журналѣ. Авторы въ этомъ случаѣ сами должны позаботиться о томъ, чтобы большую статью на **жизненную тему**, можно было раздѣлить на нѣсколько отдѣльныхъ по возможности законченныхъ очерковъ съ особыми заглавіями.

Рукописи должны доставляться четко переписанными, за полною подписью автора съ указаніемъ его точнаго адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи. Статьи, присланныя **безъ указанія гонорара**, считаются безплатными, почему на рукописяхъ нужна надпись платная. Размѣръ гонорара опредѣляется въ концѣ года по усмотрѣнію завѣдующаго изданіемъ Совѣта Свято-Владимирскаго Братства по докладу редактора.

Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторомъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Цѣна за годовое изданіе „Епархіальныхъ Вѣдомостей" съ доставкою и пересылкой **5 руб. 50 коп.** (Послѣднія 50 коп. прибавляются на пересылку двухъ лишнихъ противъ прежняго №№). За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики прилагаютъ 5 семикопеечныхъ марокъ (или 35 коп.).

Редакція.

Извѣстія и Замѣтки.

Неумѣстность мірскихъ титуловъ въ поминовеніи усопшихъ.

Всякіе земные титулы и званія, безъ сомнѣнія, весьма неумѣстны въ церковномъ поминовеніи усопшихъ. Кѣмъ бы не былъ человѣкъ въ земной жизни, какое бы положеніе въ людскомъ обществѣ ни занималъ, въ данномъ случаѣ совершенно безразлично, разъ онъ умеръ, онъ является рабомъ Божіимъ и только. Тамъ за гробомъ, какъ поется въ погребальной церковной пѣсни: нѣсть лицепріятія: рабъ бо и владыка вкупѣ предстоятъ: царь и воинъ, богатый и убогій въ равнѣмъ достоинствѣ." Что же значитъ поминовеніе въ нашихъ церквахъ напр.: «боярина Петра «или» Василія воина» и т. под.? Если быть послѣдовательнымъ, отчего не различать при этомъ купца 1-й гильдіи отъ купца 2-й гильдіи или титулярнаго совѣтника отъ коллежскаго регистратора? Не есть ли все это пережитокъ крѣпостничества, церковнаго рабства и угодливости духовенства, готоваго за лишній грошъ или «страха ради іудейска» на что угодно. Фактъ, на который я здѣсь указываю, маленькій, очень маленькій, но о многомъ онъ говоритъ. Пора бы подобныя безобразія искоренить изъ церковной практики.

О высылкѣ книгъ для школъ непремѣнно въ переплетахъ.

Въ послѣднее время нерѣдко высылаются въ школы книги безъ переплетовъ, въ однѣхъ бумажныхъ обложкахъ, и при томъ,—книги выдаваемыя ученикамъ на руки для ежедневнаго употребленія, какъ напр. часословы, псалтири и т. под. Выдавать ученикамъ эти книги въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ получены, значило бы обречь эти книги на быстрое уничтоженіе: къ концу зимы онѣ несомнѣнно будутъ истрепаны въ клочья, такъ что ихъ придется потомъ уничтожить за негодностью. Отдавать же книги въ переплетъ въ нашихъ захолустьяхъ обыкновенно весьма затруднительно. Во первыхъ, на это потребуется не мало времени (3—4 недѣли и болѣе) и по крайней мѣрѣ 2 поѣздки въ городъ, а во вторыхъ, стоитъ это дорого, такъ что нерѣдко переплетъ книгъ обходится дороже ихъ стоимости, да и работа нашихъ захолустныхъ мастеровъ—переплетчиковъ очень плоха. Словомъ выходитъ и дорого и скверно. Между тѣмъ, въ столичныхъ переплетняхъ эти же книги можно переплести за 1/2, 1/3 или даже 1/4 ихъ стоимости, и переплеты получаются изящные, прочные и удобные. За границей, какъ извѣстно, давно уже сознана вся непрактичность выпуска въ обращеніе книгъ безъ переплетовъ и тамъ многія книжныя фирмы вовсе не пускаютъ въ продажу книгъ непереплетенныхъ. Не мѣшало бы и намъ поступать такъ-же. Это сберегло бы значительную долю тѣхъ скудныхъ грошей, которые у насъ отпускаются на народное образованіе.

Свящ. М. С. Ракитскій.

Картинка съ натуры.

Въ двухклирномъ причтѣ одинъ изъ священниковъ отлучается изъ прихода. Приходъ для требоисправленія раздѣленъ между священниками. Во время отлучки священника изъ его части прихода пріѣзжаютъ въ храмъ (о пріѣздѣ сообщено было отлучившемуся раньше) женихъ и невѣста для браковѣнчанія. Узнавъ объ отлучкѣ своего священ-

ника, женихъ идетъ къ другому священнику въ селѣ. Послѣдній распоряжается писать обыскъ. По написаніи обыска женихъ оставляетъ псаломщику въ пользу причта «доброхотное даяніе» и проситъ священника совершить бракъ. Но тутъ встрѣчается неожиданное препятствіе. Священникъ, узнавъ объ оставленіи женихомъ въ пользу причта 5 руб., требуетъ себѣ, кромѣ оставленныхъ, еще 10 р., говоря такъ: «если вы дали тому, кто васъ не вѣнчалъ 5 р., то мнѣ дайте 10 р., или ожидайте своего священника, который возвратится чрезъ три дня». Послѣ немалаго торга 10 р. понижаются до 3-хъ р. Но положеніе жениха всетаки остается затруднительнымъ, потому что у него не случилось съ собою требуемой суммы. Оканчиваютъ на томъ, что женихъ обѣщаетъ уплатить 3 р. послѣ, и браковѣнчаніе совершается. Теперь упоминаемый женихъ обращается ко мнѣ съ запросомъ, слѣдуетъ ли ему обязательно выполнить свое обѣщаніе о 3-хъ р., или не грѣшно и нарушить обѣщаніе, какъ вынужденное. Что отвѣтить на запросъ? Будь у насъ іерейскій судъ чести, въ данномъ случаѣ можно было бы обратиться къ нему за отвѣтомъ; а за неимѣніемъ таковаго остается общественное мнѣніе. Ему я и передаю запросъ.

Свой.

Редакторъ неоффиціальной отдѣла
Кафедральный Протоіерей *Алексѣй Матюшенскій.*

Печатать разрѣшается. 15 Мая 1907 года.
Цензоръ, Преподаватель семинаріи *В. Добровольскій.*

Печатано въ Витебской Губернской Типо-литографіи.

Приложеніе къ № 10.

Женщины, помогите!

(Въ недѣлю женъ Мvроносицъ).

Грозною волною бурливаго потока настоящей жизни Россіи быстро мчатся въ сокрытую даль всѣ слои русскаго общества, увлекая за собою и женскій полъ, ища въ этой темной дали какихъ то вѣрныхъ средствъ для защиты отъ паденія расшатанныхъ устоевъ Русскаго государства.

Женщины, постойте! Выйдите на твердый берегъ здравой мысли и, при вашей врожденной прозорливости, поразсудите, слѣдуетъ ли вамъ стремиться въ неизвѣстную даль и искать тамъ спасенія потрясенному невзгодами нашему отечеству, когда подъ ногами у васъ плодотворная почва для этой цѣли? Зачѣмъ пятнаете свой нѣжный полъ не человѣческими поступками звѣрскихъ людей: бомбометаніемъ и стрѣльбою? Зачѣмъ обмываете свои нѣжныя руки въ братской крови, какихъ ни на есть блюстителей порядка? Для уничтоженія зла? но знайте, что въ современномъ злѣ—виновницы Вы. Много и очень много, даже теперь, зависитъ отъ Васъ, чтобы спасти, изнуренную смутами, дорогую Россію и если ея жизнь закончится печальнымъ финаломъ, то виною въ этомъ будете Вы.

Вы не хотите понять какъ много зависитъ отъ Васъ, чтобы не только Россія, но весь даже міръ былъ лучше. Вліяніе Ваше почти безпредѣльно; но увы! оно часто употреблялось Вами не на добро, а на зло.

Обыкновенно думаютъ, что только женщины, подвизающіяся на государственномъ поприщѣ, могутъ приносить ему пользу, вліяя на его судьбы. Какое заблужденіе! Какъ бы ни была смиренна и скромна Ваша участь въ государствѣ, какъ ни было однообразно Ваше назначеніе, Вы тѣмъ ве менѣе оказываете на жизнь его такое вліяніе, которое простирается далеко за ограничивающіе его предѣлы.

Богъ поставилъ женщину рядомъ съ мужчиной для того, чтобы она была его подругой, помощницей, добрымъ ангеломъ и матерью его дѣтей. Дополнять и воспитывать—вотъ ея двоякое назначеніе: священнѣйшее изъ всѣхъ прочихъ; вотъ ея сфера дѣятельности, доста-

точно обширная для самой честолюбивой изъ нихъ. Имъ не нужны политическія сцены для того, чтобы помогать государству идти впередъ. У нихъ есть другіе роды борьбы, кромѣ политическихъ. Имъ предстоитъ прежде всего борьба съ врагомъ нашихъ душъ: грѣхомъ, и если-бы онѣ могли выйти побѣдительницами изъ этой борьбы, то общественные политическіе вопросы очень скоро могли бы быть разрѣшены.

Поприще дѣятельности, которое касается Васъ—женщинъ—это семейный очагъ: здѣсь Вы господствуете, какъ царицы и это свое вліяніе Вы можете обращать или въ оазисъ мира и счастья, или въ мѣсто муки, тоски и препирательствъ; изъ отмежеванной Вамъ области исходятъ спасительныя или гибельныя побужденія, вносимыя Вами въ общественный строй; въ семействѣ Вы воспитываете гражданъ, которые будутъ или славою, или позоромъ отечества; здѣсь Вы подготовляете души для неба, или ада, судя по тому, открываете ли Вы ихъ, или закрываете для истины и добра, здѣсь Вы вырабатываете характеры, какъ художникъ, тѣмъ, чѣмъ Вы бываете здѣсь, они будутъ впослѣдствіи; здѣсь Вы сѣете то, что впослѣдствіи расцвѣтетъ и дастъ сторичный плодъ въ будущемъ.

Справедливо мнѣніе, что мужчины бываютъ и всегда будутъ тѣмъ, чѣмъ ихъ дѣлаютъ жены, сестры и, болѣе всего, матери путемъ того вліянія, которое начинается въ колыбели и оканчивается въ могилѣ. Какова мать, таковъ и сынъ. Исторія изобилуетъ примѣрами, подтверждающими эту истину. И теперь въ жизни мы видимъ, что геніальные люди почти всегда имѣли матерей великихъ достоинствъ, что у людей добра были великодушныя матери и у вѣрующихъ—матери благочестивыя. И даже, если случается, что сыновья такихъ христіанскихъ матерей сбиваются съ пути праваго, то это, по большей части, длится не долго. Мольбы и слезы той, кто есть ангелъ дома, возвращаютъ заблудшую душу во дворъ овчій. «Наставь юношу при началѣ пути его: онъ неуклонится отъ него, когда и состарѣетъ», сказалъ премудрый. (Прит. 22, в.).

Но вы скажете, что не всѣ женщины бываютъ матерями. Знаю, и не смотря на это, вліяніе ихъ всегда найдетъ способъ проявиться въ отведенной имъ области. Тѣмъ изъ нихъ, которымъ не дано быть супругами и матерями, предоставлены подвиги высочайшей самоотверженности или въ лонѣ самаго семейства, или внѣ его, на неизмѣримомъ поприщѣ міра. Будучи болѣе свободными, онѣ полнѣе могутъ посвятить себя страждущимъ въ жизни; могутъ служить спа-

сенію погибающихъ. И чья бываетъ вина, если на тѣхъ юныхъ или зрѣлыхъ женщинъ, къ какому бы общественному положенію, онѣ не принадлежали, которыя, въ виду многочисленныхъ нуждъ, вызывающихъ ихъ дѣятельность и сочуствіе, легкомысенно бросаются въ бурливыя волны нынѣшняго житейскаго круговорота, думая въ ихъ мутныхъ водахъ найти миръ и покой раздираемой смутами дорогой Россіи?

Матери, жены и сестры! Если желаете спасти дорогое наше отечество, то вернитесь назадъ, станьте въ ряды тѣхъ мужественныхъ женщинъ, которыя въ былое время содѣйствовали чистотѣ, красотѣ нравственной, любви и вѣрѣ въ жизни дорогой Россіи. Если вы окружите себя атмосферой добродѣтели, любви и вѣры, то атмосфера эта будетъ тѣмъ жизненнымъ, цѣлительнымъ воздухомъ, которымъ глубоко, полной грудью, вздохнетъ для новой счастливой жизни наша изстрадавшаяся мать—Русь православная и въ своей исторіи воздвигнетъ Вамъ вѣчный памятникъ славы за Вашъ высокій гражданскій подвигъ.

Священникъ *Михаилъ Толстохновъ.*